

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РОССИЙСКИХ И АРМЯНСКИХ СТУДЕНТОВ: КРОССКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КН РА в
рамках научного проекта
№ 20-513-05005\20.*

*Шипова Н.С., Румянцев Ю.В., Самохвалова А. Г. (Костромской
государственный университет, Кострома, Россия)
ronia_777@mail.ru; rum_kpn@mail.ru; a_samohvalova@ksu.edu.ru*

Ներկայացման ամս. 30.07.2021

Գրախոսման ամս. 24.08.2021

Տպագրության ընդունման ամս. 24.08.2021

В настоящей статье представлены результаты эмпирического анализа компонентов счастья и благополучия в соответствии с теоретической и частично эмпирически верифицированной авторской моделью. Описаны результаты дескриптивной статистической обработки данных 363 респондентов, а также факторного анализа данных счастья и благополучия в двух выборках: российских и армянских студентов. Также описано сравнение данных показателей. В результате выделены различные представления о психологическом благополучии, существующие в среде студенческой молодежи. При наличии сходств в рассмотрении благополучия как результата и цели деятельности (фактор «Благополучие как результат /деятельность»), а также образа будущего (фактор «Благополучие как цель»), к которому стремится человек, студенты разных национальностей закладывают различные представления в этот образ. Россияне сочетают семейное, личностное и профессиональное благополучие более органично, чем армяне. При этом армяне лучше интегрируют успешность в межличностном и внутриличностном взаимодействии, в то время, как российские студенты склонны эти параметры разделять. В целом, статья иллюстрирует схожесть количественных показателей психологического благополучия и счастья у российских и армянских студентов при разном качественном наполнении исследуемых показателей.

Ключевые слова: *психологическое благополучие, студенческий возраст, счастье, удовлетворенность жизнью, смысловые ориентации, типология.*

DOI: <https://doi.org/10.46991/SBMP/2021.4.2.303>

Вопрос психологического благополучия не теряет своей актуальности уже многие десятилетия. Наука вплотную подошла к структурированию изучаемых

феноменов. Ключевым понятием нашего исследования выступает психологическое благополучие субъекта, которое понимается нами как интегральная характеристика состояний человека, обеспечивающих согласованность психических функций и процессов, достижение внутреннего равновесия и субъектной целостности. Результаты теоретического анализа многочисленных исследований как классической, так и современной психологии, позволили нам сделать вывод о том, что психологическое благополучие реализуется на психофизиологическом, индивидуально-психологическом и социально-психологическом уровнях. О.Н. Фомина выявила внутренние факторы, обеспечивающие психологическое благополучие: компоненты, связанные с управлением средой и автономностью поведения; аффективные и защитные компоненты; регулятивные компоненты; интерперсональные компоненты; компоненты социальной направленности [4]. Е.Ю. Григоренко интересовал вес факторов общего психологического благополучия в зависимости от курса обучения. Выяснилось, что ярче выражены факторы, связанные с личностным ростом и позитивными отношениями с окружением, а слабее выражен фактор управления средой [1]. Также в фокусе внимания ученых находятся кросскультурные различия данного параметра. При кросскультурном сравнении социальных представлений о благополучии, О.С. Машарская сделала вывод, что общими факторами в структуре представлений студентов являются удовлетворенность проведением досуга, отношениями с друзьями, значимость материального положения, альтруизм, позитивная оценка будущего, при этом характер взаимосвязи общих факторов структуры социальных представлений о благополучии различается в зависимости от национальности респондентов (Россия, Соединенные Штаты Америки, Белоруссия). Автором была обнаружена зависимость кросскультурных различий в структуре социальных представлений о благополучии от значимости сферы жизни (семейная жизнь, профессиональная деятельность, сфера обучения и образования), социального влияния (следование социальным требованиям, положение в обществе, сохранение индивидуальности), оценки здоровья (физического и психологического), саморазвития, духовного удовлетворения, отношения к прошлому и настоящему [2].

Проведенный Е.Ю. Чеботаревой (2018) сравнительный анализ уровней психологического благополучия российских и французских студентов доказал различия в большинстве аспектов психологического благополучия: в показателях позитивных отношений, управления средой, осознанности жизненных целей и самопринятия французские студенты показали более высокие результаты. Российские студенты демонстрируют более высокие показатели только по шкале личностного роста. При этом обе группы достаточно высоко удовлетворены собственной автономией. Это позволяет автору сделать вывод

о связи уровня психологического благополучия с принадлежностью к определенной культуре [5].

Нами проведено исследование с целью проверки возможности экстраполяции данного суждения на иные группы. Для кросскультурного сравнения нами были выбраны две группы: российских (183 человека, из них 8,2% - юноши, 91,8% - девушки; $M=20,11$; $SD=3,07$) и армянских студентов (180 человек, из них 11,7% - юноши и 88,3% - девушки; $M=20,25$; $SD=3,35$). Российские респонденты являются студентами Костромского государственного университета, армянские студенты обучаются в Ереванском государственном университете. Выборку составили обучающиеся разных направлений подготовки (гуманитарного, педагогического, инженерно-технического, естественно-научного).

Методический инструментарий соответствует авторской модели психологического благополучия студентов. Он состоит из следующих тестовых методик: Шкала субъективного счастья (С. Любомирски, Х. Леппер, а адаптации Леонтьева Д.А., 2013), Шкала психологического благополучия Рифф, RPWB, 1989; в адаптации Н. Н. Лепешинского (2007), Шкала удовлетворенности жизнью (Satisfaction With Life Scale - SWLS) (E.Diener, R.A. Emmons, R.J. Larsen, S. Griffin, 1985; адаптация и валидизация Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина, 2003), тест «Смысложизненные ориентации (СЖО)» Д.А. Леонтьева, 2000; экспресс-методика «Инновационность и адаптивность» (Altkirt) M. Babic, E. College, E. Davis, R. Cunningham, 1999; тест «Оценка микроклимата студенческой группы». В.М. Завьяловой, 2002.

Обработка данных проводилась в программе SPSS Statistics 20.0. Нами были применены методы дескриптивной статистики и факторный анализ.

Таблица 1.

Данные дескриптивной статистики исследуемых переменных
(по шкалам стандартизированных методик)

Показатели	Российские студенты		Армянские студенты	
	М	SD	М	SD
Интегральный показатель удовлетворенности жизнью*	4,85	1,64	4,37	1,68
Переживание счастья**	18,67	4,64	19,37	4,44
Общий показатель благополучия***	3,23	1,80	3,22	1,57
Положительные отношения с другими***	3,65	1,73	3,73	1,81
Личностный рост***	4	1,8	3,91	1,73

Автономия***	3,9	2,3	4,07	1,93
Управление окружением***	3,14	1,74	2,89	1,57
Самопринятие***	3,75	1,88	3,53	1,63
Цели в жизни***	3,30	1,81	3,7	1,65
Инновационная компетентность****	3,8	1,85	3,91	1,71

Примечания: М – среднее значение, SD – стандартное отклонение;

*Шкала удовлетворенности жизнью; **Шкала субъективного счастья; ***Шкала психологического благополучия; ****«Инновационность и адаптивность».

В приведенной таблице мы видим очень схожие значения по основным параметрам психологического благополучия в изучаемых группах студентов. Это может говорить как о схожести установок и представлений о благополучном человеке в целом, так и о схожем уровне жизни представителей разных национальностей, представленных в нашей выборке. При этом, можно отметить, что показатели субъективного благополучия студентов находятся в пределах нормативных значений для данной возрастной группы.

На следующем этапе исследования нами был проведен факторный анализ данных, полученных в обеих группах респондентов. При анализе российской выборки нами было выделено 5 факторов, армянской – 4 фактора. В таблице 2 представлены переменные, составляющие типы психологического благополучия студентов двух групп. Следует отметить, что факторы по армянской выборке расположены не в порядке снижения общего веса, а в логике схожести наполняемости факторов определенными переменными в двух выборках.

Таблица 2

Факторы психологического благополучия российских и армянских студентов

Российские студенты		Армянские студенты	
Переменные	Значение	Переменные	Значение
1 фактор (общий вес фактора 10,45)		1 фактор (общий вес фактора 3,86)	
Стремление к счастью	0,79		
Семья	0,78		
Каким я хочу быть	0,73		
Любовь	0,71		
Достижения	0,67		
Здоровье	0,65		
Мое будущее	0,65	Мое будущее	0,77
Радость	0,62	Счастье	0,71
Какой я есть	0,61		0,53

Интересное занятие	0,61	Образ Я (каким я хочу	0,44
Развитие	0,59	быть)	0,40
Мое настоящее	0,59	Радость	0,37
Успех	0,53	Общение	0,33
Статус	0,52	Здоровье	0,31
Знания	0,49	Любовь	
		Успех	
Моя учеба	0,47		
Деньги	0,46		
2 фактор (общий вес фактора 7,96)		2 фактор (общий вес фактора 3,6)	
Осмысленность жизни	0,95	Оценка уровня	0,70
Локус контроля Жизнь	0,93	собственного благополучия	
Процесс жизни	0,90	Итоговая сумма счастья	0,43
Результат	0,89	Оценка состояния своего	0,44
Локус контроля Я	0,89	здоровья	
Цели в жизни	0,89	Уровень дохода	0,52
Удовлетворенность	0,77	Наличие собственной	0,43
жизнью	0,74	жилплощади	
Общий показатель	0,68	Степень	0,44
благополучия	-0,29	удовлетворенности	
Счастье		построением близких	
Инновационная		отношений	0,31
компетентность		Статус	0,33
		Управление	
3 фактор (общий вес фактора 6,59)		3 фактор (общий вес фактора 8,19)	
Коммуникабельность	0,76	Исполнительность	
Активность	0,71	Способность работать в	0,73
Способность работать в	0,69	команде	0,74
команде	0,68	Жизнестойкость	0,79
Склонность к лидерству и	0,60	Активность	0,69
руководству	0,53	Креативность	0,65
Креативность	0,49	Готовность к изменениям	0,49
Открытость новому опыту	0,46	Склонность к лидерству и	0,55
Готовность к изменениям	0,41	руководству	
Целеустремленность	0,29	Целеустремленность	0,63
Жизнестойкость	0,18	Ответственность	0,49
Исполнительность	0,15	Коммуникабельность	0,63
Успех	0,15	Открытость новому опыту	0,67
Общение	0,13	Внешний контроль	0,46
Положительные	0,12	(контроль ситуации)	
отношения с другими	0,12	Самозффективность	0,66

Мое настоящее Управление окружением Моя профессия			
4 фактор (общий вес фактора 2,53)		4 фактор (общий вес фактора 6,01)	
Автономия	0,72	Управление окружением	0,77
Личностный рост	0,59	Личностный рост	0,76
Цели в жизни	0,44	Цели в жизни	0,81
Самопринятие	0,37	Самопринятие	0,77
Какой я есть	0,21	Общий показатель	0,97
Климат группы	-0,19	благополучия	0,69
		Положительные отношения с другими	0,65
		Автономия	0,57
		Удовлетворенность жизнью	
5 фактор (общий вес фактора 1,79)		-	
Внутренний контроль	0,75	-	
Внешний контроль (контроль ситуации)	0,57		
Самозффективность	0,46		

При анализе факторов, выявленных на *российской выборке*, нами даны следующие обозначения:

– Первый фактор, который мы назвали «*Благополучие как цель*», подчеркивает взаимосвязь счастья и внутренней гармонии с многочисленными мотивационно-потребностными показателями, к которым субъект стремится как к образу желаемого благополучного будущего.

– Второй фактор – «*Благополучие как деятельность*» – включает такие переменные как счастье, благополучие и удовлетворенность жизнью, которые представляют актуальное, деятельностное состояние субъекта и описывают характеристики активности личности, направленные на достижение целей, составляющих благополучную, наполненную жизнь.

– В третьем факторе – «*Благополучие как взаимодействие*» – самые высокие нагрузки имеют показатели, относящиеся к сфере общения, социального взаимодействия и социальной активности личности.

– Четвертый фактор – «*Благополучие как автономность*» – отражает низкую мотивированность субъекта на социальное взаимодействие и активную деятельность, высокую сконцентрированность на себе, ценность своей индивидуальности, независимости.

– В пятом факторе – «*Благополучие как контроль*» – большую нагрузку имеют переменные контроля и саморегуляции, что отражает высокую

ориентированность субъекта на строгое соответствие его деятельности социальным нормам.

Факторы, полученные при анализе выборки *армянских студентов*, нами обозначены таким образом:

– Первый фактор назван нами «*Благополучие как цель*» (общая дисперсия 4,14; доля общей объясненной дисперсии 0,06), поскольку в нем представлены интенции и желания субъекта, образ благополучного будущего, к которому он стремится. Сюда входят эмоционально насыщенные маркеры субъективного благополучия при отсутствии реальной деятельности, направленной на достижение счастья.

– Второй фактор получил название «*Благополучие как успешность*» (общая дисперсия 3,17; доля общей объясненной дисперсии 0,046), поскольку в большей степени он представлен стереотипными представлениями о благополучном субъекте как о человеке, добившемся определенных статусных вещей. Сюда входят «объективные» показатели благополучия: жилплощадь, доход, наличие романтических отношений, наличие социального статуса, возможность управлять другими людьми.

– Третий фактор, обозначенный нами «*Благополучие как результат*» (общая дисперсия 6,41; доля общей объясненной дисперсии 0,09), отражает в большей степени компоненты и характеристики деятельности, надлежащее выполнение которой приведет к успеху и отличному результату. Субъект видит благополучие как конкретный результат, как эффект деятельности, которой он занимается, поэтому компонентами благополучия в данном случае будут являться характеристики самой личности, имеющие отношение к деятельности и взаимодействию в команде. Характерно, что напрямую параметр благополучия и счастья в этом факторе не представлен, однако, опираясь на субъектно-деятельностный подход, мы можем рассматривать данные параметры как предикторы удовлетворенности субъекта собой, выполняемой деятельностью и жизнью в целом.

– Четвертый фактор обозначен нами как «*Благополучие как гармония*» (общая дисперсия 5,92; доля общей объясненной дисперсии 0,086), поскольку он включает в себя компоненты, относящиеся к эффективному социальному взаимодействию, установлению положительных отношений с окружающими, что обеспечивает гармонию субъекта в социокультурном контексте; а также готовность студентов к личностному росту, самопознанию и самопринятию, что обеспечивает внутреннюю гармонию личности.

Сопоставление результатов факторного анализа в двух выборках свидетельствует о некотором расхождении представлений о счастье и психологическом благополучии у представителей разных национальностей, что противоречит данным дескриптивной статистики, представленной выше. При

этом, поскольку факторный анализ является более точным и углубленным методом анализа данных, мы склонны в большей степени ориентироваться на полученные при помощи него результаты, констатируя наличие кросскультурных различий психологического благополучия российских и армянских студентов. Однако мы признаем необходимость расширения выборки и подключения качественных методов исследования в ходе дальнейшего изучения проблематики.

Первые факторы в двух выборках нами обозначены одинаково – «*Благополучие как цель*», поскольку включают схожие компоненты, однако в российском варианте большее количество элементов, которые направлены на семейную, личную и профессиональную сферы. В армянском варианте профессиональная сфера как цель не представлена. Это может объясняться большей ориентацией студентов именно на сферу семейных и личных отношений, особенно учитывая, что большая часть выборки – женская, что соответствует традиционным культурным представлениям о счастье для армянских девушек [3].

Также схожими являются компоненты третьих факторов («*Благополучие как взаимодействие*» в российской выборке и «*Благополучие как результат*» в армянской выборке). Однако, не смотря на общую ориентированность студентов на достижение конкретного результата, в российской выборке в данный фактор входят еще и показатели общения, установления социальных взаимоотношений, тогда как в армянской выборке межличностный, интерактивный аспект отсутствует. При этом аспекты взаимодействия как детерминанты психологического благополучия в армянской выборке выделены в отдельный фактор, что также свидетельствует о культурных различиях, связанных со спецификой общения, межличностного взаимодействия и их роли в субъективном ощущении психологического благополучия, в установлении внутренней и внешней гармонии личности.

Таким образом, в результате факторного анализа данных российской и армянской выборки, нами выделены различные представления о психологическом благополучии, существующие в среде студенческой молодежи, а также описана кросскультурная специфика типов психологического благополучия. При наличии сходств в рассмотрении благополучия как результата и цели деятельности, а также образа будущего, к которому стремится человек, студенты разных национальностей закладывают различные представления в этот образ. Россияне сочетают семейное, личностное и профессиональное благополучие более органично, чем армяне. При этом армяне лучше интегрируют успешность в межличностном и внутриличностном взаимодействии, при том, что российские студенты склонны эти параметры разделять. Таким образом, нами отмечена схожесть количественных

показателей выраженности психологического благополучия и счастья студентов разных культур при специфичности качественного наполнения исследуемых феноменов.

Литература

1. **Григоренко Е.Ю.** Психологическое благополучие студентов и определяющие его факторы. Проблемы развития территории. 2009. № 2. с. 98-105.
2. **Машарская О.С.** Кросскультурные различия социальных представлений студентов о благополучии: автореф. дис., к.п.с.н. Курск. 2012.
3. **Самохвалова А.Г., Аванесян Г.М., Асриян Э.В.** Кросскультурные различия коммуникативных трудностей российских и армянских подростков. Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. № 3. с. 73-83.
4. **Фомина О.О.** Факторы и возможные типы психологического благополучия личности. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5. №2 (18). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2016-5-2-168-173>.
5. **Чеботарева Е.Ю.** Кросс-культурные особенности копинг-стратегий российских и французских студентов в контексте психологического благополучия. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. Саратов, 2018. с. 156-162.

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF RUSSIAN AND ARMENIAN STUDENTS: A CROSS-CULTURAL ASPECT

The study was carried out with the financial support of the RFBR and the KN RA within the framework of the scientific project No. 20-513-05005\20 Shipova N.S., Rumyantsev Yu.V., Samokhvalova A.G. (Kostroma State University, Kostroma, Russia)

This article presents the results of an empirical analysis of the components of happiness and well-being in accordance with the theoretical and partially empirically verified author's model. The article describes the results of descriptive statistical processing of data from 363 respondents, as well as factor analysis of data on happiness and well-being in two samples: Russian and Armenian students. Comparison of these indicators is also described. As a result, various ideas about psychological well-being that exist among student youth are highlighted. If there are

similarities in considering well-being as a result and goal of activity (the factor "Well-being as a result / activity"), as well as the image of the future (factor "Well-being as a goal"), which a person strives for, students of different nationalities put different ideas into this image. Russians combine family, personal and professional well-being more organically than Armenians. At the same time, Armenians better integrate success in interpersonal and intrapersonal interaction, while Russian students tend to share these parameters. In general, the article illustrates the similarity of quantitative indicators of psychological well-being and happiness in Russian and Armenian students with different qualitative content of the studied indicators.

Keywords: *psychological well-being, student age, happiness, life satisfaction, life-meaning orientations, typology.*